

Тан Чжао подняла руку и взглянула на нее: на ладони и подушечках пальцев были отчетливые следы крови, не только содранная кожа, но и обильное кровотечение — это явно были следы от трения стрелы, выглядевшие пугающе кроваво.

Она инстинктивно хотела спрятать руку, но, пошевелив пальцами, поняла, что Минда уже видела, и скрывать было бессмысленно. В итоге она лишь слегка сжала ладонь и сказала с показным безразличием:

— Ничего страшного, это всего лишь царапина, за пару дней заживет.

Она старалась выглядеть спокойной, но чем больше она это демонстрировала, тем сильнее Минда была тронута. Принцесса даже сама протянула руку, взяла Тан Чжао за руку и снова разжала ее ладонь, чтобы осмотреть:

— Действительно, это всего лишь царапина, заживет за несколько дней. Но, Тан Чжао, ты ведь забыла, что сейчас сдаешь осенние экзамены? Завтра последний день, как ты будешь писать с травмированной рукой?

Тан Чжао на мгновение онемела. Разве она могла сказать Минда, что вообще не рассчитывает сдать экзамены?!

Конечно, нет, поэтому она лишь молча отвела взгляд.

Минда вздохнула, глядя на рану на ее ладони, затем повернулась, достала из потайного отделения кареты кувшин с водой, который обычно использовался для заваривания чая, и промыла рану. Затем она достала из другого отделения лекарства и бинты:

— Сегодня ты спасла меня. Но, кажется, ты часто получаешь травмы. В прошлый раз так, и сейчас снова. Лекарства в моей карете, похоже, все для тебя.

Говоря это, Минда говорила мягче, чем обычно, и в ее голосе не было привычной холодности, а скорее какая-то невысказанная грусть. Тан Чжао, слушая, невольно повернулась и увидела, как Минда, склонив голову, аккуратно обрабатывает ее рану.

Такая Минда казалась очень нежной, совсем не похожей на ту принцессу, которую она помнила.

В сердце Тан Чжао внезапно потеплело, и в ее глазах появилась нежность, которую она сама не замечала:

— Это просто совпадение, я не всегда травмируюсь. Эта ситуация тоже не стоит того, чтобы ты переживала, мне все равно.

Минда не подняла головы, только длинные ресницы слегка дрогнули. Она продолжала обрабатывать рану, мягко и быстро промыв ее, нанеся лекарство и завернув в бинт:

— Сегодня ты спасла меня, и из-за этого получила травму, которая помешала тебе сдать экзамены. В будущем я обязательно возьму тебе это.

Тан Чжао не придавала значения компенсации, но слова отказа, дойдя до горла, вдруг застряли.

Как раз в этот момент вернулись тeneвая стража, которая отправилась искать убийцу, и, стоя за каретой, доложила:

— Я не справился, убийца сбежал, прошу ваше высочество наказать меня.

Минда, услышав это, даже не удивилась и спокойно ответила:

— Вернувшись в резиденцию, сам получишь наказание.

Тeneвая стража с поклоном приняла приказ, и в ее голосе не было ни капли волнения, словно она заранее знала результат.

Тан Чжао, слушая этот, казалось бы, привычный диалог, почувствовала, как сердце сжалось. Она нахмурилась и спросила Минда:

— Ваше высочество, на вас часто нападают?

Затем, будто осознав, что вопрос неуместен, добавила:

— Просто спросила.

Конечно, это было не просто так. Беспокойство и тревога в глазах Тан Чжао невозможно было скрыть.

Минда, видя ее переживания, сказала с некоторой неискренностью:

— Это случайность, не так уж часто.

Однако Тан Чжао знала Минда лучше, чем та сама о себе догадывалась, и, только взглянув на ее выражение лица, поняла, что в ее словах есть доля лукавства. В этот момент ее сердце сжалось, и она невольно вспомнила о внезапном мятеже десятилетней давности — до этого в дворце и при дворе царил покойствие, и маленькая принцесса жила беззаботно. Но тогда умер Сун Тин, и, кажется, все изменилось.

Минда не знала, о чем думает Тан Чжао, и, увидев, что та задумалась, подождала немного, а затем ткнула ее пальцем:

— Ты сейчас домой поедешь или со мной в резиденцию принцессы? Если поедешь со мной, я могу позвать лекаря, чтобы он осмотрел твою руку.

Тан Чжао очнулась и поняла, что после произошедшего дорога перед каретой принцессы будет расчищена в любом случае. Она покачала головой:

— Нет, я поеду домой, эта небольшая рана уже обработана, зачем звать лекаря?

Сказав это, она не стала задерживаться и попрощалась с Минда.

Минда не стала ее удерживать, лишь дала пару наставлений ипустила. Карета быстро тронулась под охраной.

Тан Чжао смотрела, как карета удаляется, затем взглянула на свою перевязанную руку и слегка приподняла бровь — теперь она точно не сможет сдать экзамены. Но рана от стрелы выглядит слишком специфично, может, стоит перед возвращением домой что-то придумать?

Пока она размышляла, подъехала карета семьи Тан. Кучер, увидев бинты на руке Тан Чжао, сильно испугался. Но Тан Чжао не стала ничего объяснять, махнула рукой, села в карету и приказала ехать домой.

Кучер не осмелился задавать вопросы и, дрожа, взялся за вожжи.

Тан Чжао сидела в карете, разглядывая перевязанную руку, и не могла решить, стоит ли снимать бинты. Еще не решив, она вдруг вспомнила одну вещь, и ей стало не по себе — она только что была в карете Минда, провела с ней некоторое время в тесном пространстве. Неужели запах трех дней в экзаменационной камере дошел до принцессы?!

Госпожа Сюэ всегда внимательно относилась к Тан Чжао, а сейчас, во время осенних экзаменов, уделяла ей еще больше внимания. Поэтому практически сразу она заметила бинты на руке Тан Чжао.

— А Чжао, что с твоей рукой? Ты травмировалась? — Госпожа Сюэ схватила руку Тан Чжао с невероятной силой.

К счастью, прежде чем Тан Чжао успела вскрикнуть от боли, она сама поняла, что переборщила, и ослабила хватку, но продолжала спрашивать:

— Как ты травмировала руку? Кто это сделал? Кто посмел навредить тебе в такое время!

Тан Чжао не стала сразу отвечать, внимательно посмотрев на лицо госпожи Сюэ и заметив подозрение, скрывающееся за тревогой и гневом. Неудивительно, ведь Тан Чжао ранее говорила, что не хочет сдавать экзамены, и теперь, в такой важный момент, внезапная травма не могла не вызвать подозрений.

Но Тан Чжао была не виновата, поэтому спокойно ответила:

— Это случилось по дороге домой, я случайно травмировалась.

Госпожа Сюэ не стала сразу спрашивать подробности, а поспешно размотала бинты и увидела, что ладонь Тан Чжао была в крови. Рана выглядела пугающе, но при ближайшем рассмотрении стало ясно, что это всего лишь неглубокая царапина, как будто она упала и поцарапала руку о землю. Кожа была слегка повреждена, но кости и сухожилия не пострадали.

Увидев такую рану, госпожа Сюэ не знала, то ли хмуриться, то ли вздохнуть с облегчением, ведь такая легкая травма действительно могла быть результатом действий самой Тан Чжао... Она все же бросила подозрительный взгляд на Тан Чжао.

Тан Чжао в этот момент перебрала в уме множество мыслей. Она знала, что в семье Тан есть секреты, и не хотела втягивать Минда в свои дела — хотя принцесса, конечно, теперь обладала собственной властью и, возможно, не боялась проблем семьи Тан, но это не было поводом для Тан Чжао втягивать ее в свои дела. К тому же покушение произошло так тихо, что кучер, скорее всего, ничего не заметил.

Не думая о компенсации, обещанной Минда, и не пытаясь использовать это, чтобы успокоить госпожу Сюэ, Тан Чжао выбрала молчание и сказала с безразличием:

— Мама, не волнуйся, это несерьезная рана, заживет за несколько дней.

Госпожа Сюэ, конечно, знала это, но ее беспокоило другое:

— Но завтра последний день экзаменов...

Тан Чжао тут же ответила:

— Ничего страшного, рана не сильная, я просто буду писать аккуратнее.

<http://bllate.org/book/15453/1370961>